

**СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ ЭКСТРЕМИЗМА И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ¹**

С.В. Шевелева

Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

Резюме. Экстремистская деятельность, включающая в себя различные по своей сути деяния, объединенные радикальными идеями унижения либо превосходства по мотивам политической, религиозной, социальной, расовой и иной розни, требует адекватной уголовно-правовой реакции. В статье проведен анализ уровня опасности всех проявлений экстремизма, закрепленных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Выявлены определенные недостатки уголовного закона, предложены механизмы установления адекватной уголовно-правовой реакции в зависимости от опасности проявления экстремистских настроений. Экстремистские действия, не связанные с насилием (или призывам к насилию) должны оцениваться как административное правонарушение, повторное совершение таких действий должно влечь уголовную ответственность. За экстремистские действия насильственного характера должны включаться уголовно-правовые механизмы противодействия. Доказана необходимость в качестве квалифицированного признака состава преступления, установленного ст. 280¹ УК РФ, предусмотреть призывы к насильственным действиям, направленным на нарушение территориальной целостности государства. Учитывая, что уголовная ответственность за пропаганду исключительности или превосходства по «экстремистскому» мотиву уголовным законом не предусмотрена, предложено за пропаганду исключительности, превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, установить уголовную ответственность при наличии административной преюдиции.

Ключевые слова. экстремизм, административная преюдиция, призывы к насилию, ненасильственные преступления, уголовная ответственность.

DOI 10.24888/2949-3293-2023-2-2-61-69

**CORRELATION OF TYPES OF EXTREMISM AND CRIMINAL LAW
MECHANISMS OF COUNTERACTION**

S.V. Sheveleva

Southwestern State University
(Kursk, Russia)

Abstract. Extremist activity, which includes acts of various kinds, united by radical ideas of humiliation or superiority based on political, religious, social, racial and other dis-

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства»

cord, requires an adequate criminal legal response. The article analyzes the level of danger of all manifestations of extremism, enshrined in Article 1 of the Federal Law "On Countering extremist activity". Certain shortcomings of the criminal law have been identified, mechanisms for establishing an adequate criminal-legal response depending on the danger of extremist sentiments are proposed. Extremist actions that are not related to violence (or calls for violence) should be assessed as an administrative offense, the repeated commission of such actions should entail criminal liability. Criminal-legal mechanisms of counteraction should be included for extremist actions of a violent nature. The necessity to provide calls for violent actions aimed at violating the territorial integrity of the state as a qualified sign of the *corpus delicti* provided for in Article 2801 of the Criminal Code of the Russian Federation is proved. Considering that criminal liability for propaganda of exclusivity or superiority for an "extremist" motive is not provided for by criminal law, it is proposed to establish criminal liability for propaganda of exclusivity, superiority of a person on the basis of his social, racial, national, religious or linguistic affiliation or attitude to religion if there is an administrative prejudice.

Keywords: extremism, administrative prejudice, calls for violence, nonviolent crimes, criminal liability.

В условиях беспрецедентных санкций коллективного Запада, проведения СВО тема экстремизма приобретает особую актуальность. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года сказано: «Количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством иных совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом» [2]. Сказанное свидетельствует о необходимости четкого и неукоснительного соблюдения требований уголовного закона. В настоящее время составов преступлений в уголовном законе, где оперирует термин «экстремизм», несколько (ст. 280, 282, 282¹, 282², 282³, 282⁴ УК РФ). Нормативное толкование данной дефиниции содержится в ч.1 ст. 1 ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включающих в себя 13 пунктов, определяющих данное социальное негативное явление, имеющих разный уровень общественной опасности. Рассмотрим более подробно каждый показатель.

1. *Насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.*

Указанный вид деятельности делится на «насильственное изменение основ конституционного строя и на «нарушение территориальной целостности». Насильственное изменение основ конституционного строя следует оценивать по признакам ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти».

По мнению А.М. Эрделевского, слово «насильственное» относится к изменению конституционного строя, а нарушение территориальной целостности может иметь ненасильственный характер [22, с. 37]. Данный подход может послужить объяснением изменений диспозиции ст. 280¹ УК РФ.

В действующей редакции ст. 280¹ УК РФ определяет ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации при наличии административной преюдиции. Ранее уголовная ответственность наступала без указанного условия (администра-

тивной наказанности) [1]. На наш взгляд, было бы логично определить в качестве квалифицированного состава преступления: ***призывы к насильственным действиям, направленным на нарушение территориальной целостности.***

2. Публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

Терроризм является крайним, радикальным проявлением экстремизма, поэтому насильственность как таковая «вплетена» в содержание терроризма. Следовательно, призывы к осуществлению террористической деятельности могут нести в своем содержании исключительно насильственный характер, ответственность за такое деяние обоснованно установлена законодателем в ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

3. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Указанный вид экстремистской деятельности не относится к насильственным формам, поэтому привлечению к уголовной ответственности должна предшествовать административная. Так, в соответствии со ст. 20.3.1 КоАП РФ «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния», влекут наложение административного наказания в виде штрафа, обязательных работ или ареста. Если в течение одного года лицо повторно совершит аналогичные действия, оно подлежит уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

4. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

По сути содержание 4 признака включает в себя смысловую нагрузку 3, т.к. пропаганда может касаться либо неполноценности одних, либо превосходства других. Отличаются они по способу выражения. Возбуждение некоего чувства может иметь однократный характер, например, высказывание собственной позиции относительно людей иной веры, расы, национальности с негативным или оскорбительным содержанием. Пропаганда должна носить некий системный характер, т.е. однократное высказывание либо публикация не могут рассматриваться как пропаганда. «Пропаганда (лат. propaganda - подлежащее распространению) представляет собой деятельность, направленную на распространение информации, формирование требуемого отношения к распространяемой информации, и восприятие мнения пропагандиста как эталонного» [19, с. 6].

Так, пропаганда преступного образа жизни экстремистским движением АУЕ; пропаганда отказа от использования документов, удостоверяющих личность, иных официальных документов, предоставляющих права и обязывающих граждан к определенным действиям, не несет в себе насильственные элементы, тем не менее признается экстремистской деятельностью [6]. Поэтому такие лица привлекаются к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов). Однако уголовная ответственность за пропаганду исключительности или превосходства по «экстремистскому» мотиву уголовным законом не предусмотрена. Как правило, лица, призывающие признать ту или иную группу исключительной, организуют сообщества. Последние признаются экстремистскими в установленном законом порядке, а ответственность организаторов и

участников наступает по ст. 282¹ или 282² УК РФ. Полагаем, за *пропаганду исключительности, превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, совершенную после привлечения лица к административной ответственности, должна наступать уголовная ответственность.*

Например, идеология АУЕ [10] и «Колумбайн» [5] является экстремистской по признаку превосходства по социальной принадлежности. Несмотря на то, что указанные группы были признаны экстремистскими, вопрос об их относимости к таковым остается дискуссионным. Одни авторы не усматривают в указанных течениях признаков террористической и (или) экстремистской деятельности [13, с. 93; 20, с. 117], другие определяют их как некую «самостоятельную форму проявления криминальной идеологии», отличную от экстремистской [12, с.97], третьи считают скулшутинг видом терроризма, отличающегося «политически немотивированным, держащим в страхе большие группы людей, фактически в заложники берется целая образовательная или воспитательная среда» [11, с. 29], а все преступления скулшутеров объединяло чувство ненависти ко всему обществу, необходимость ведения войны с обществом и принятия мер против ненавистных им людей [8, с. 7]. За последнее десятилетие в России совершено 13 нападений на образовательные организации, только за последние три года предотвращено более 100 вооруженных нападений, удалось удержать более 10 тысяч школьников от совершения преступления на этапе вовлечения в деструктивную идеологию [18]. У всех нападавших на школы в компьютерных сетях были найдены подписки на сообщества, так или иначе связанные с расстрелом в школе «Колумбайн» в США в 1999 г [15].

Движение АУЕ (Арестантский уклад един) также неоднозначно оценивается как экстремистская организация [14, с. 75; 16, с. 60]. Так, в Государственной Думе РФ в свое время обсуждался законопроект о запрете пропаганды АУЕ, общественная опасность которой заключается в распространении идеологии преступного образа жизни наравне с пропагандой суицида, наркотиков и экстремизма [3]. Определенную точку в споре поставил Верховный Суд РФ, определив АУЕ как экстремистскую организацию. В решении указано, что данная организация отнесена к международному деструктивному общественному движению, основанному на криминальной идеологии, ядро которой представляют идеи отрицания власти и пропаганды насилия к ее представителям. Деятельность АУЕ широко распространена в России. Она имеет свою символику, выраженную иерархию, внутригрупповую дисциплину и разделение ролей, механизмы финансирования [4].

Объединяет эти два направления то, что адресованы они к подросткам, призывающим противопоставить себя окружающим и закону. Поэтому если исходить из посыла, что формы осуществления экстремистской деятельности **исчерпывающе** определены в п.1 ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то деятельность указанных организаций представляет собой «пропаганду исключительности, превосходства по признаку его социальной принадлежности» (абз.4) и призывы к совершению преступлений по мотиву идеологической ненависти (абз.8). В ситуации с движением «Колумбайн» здесь стоит добавить «публичное оправдание терроризма» (абз. 2), относительно АУЕ – «воспрепятствование законной деятельности государственных органов» (абз. 7).

5. Воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения.

Указанный признак относится к группе насильственных, поэтому должен оцениваться по признакам ст. 280 УК РФ.

6. Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Здесь также усматривается насильственный характер действий, что позволяет оценивать такую деятельность по ст. 280 УК РФ.

7. Совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Большая группа ученых считает, что уголовная ответственность за призывы к экстремистской деятельности должна возникать тогда, когда лицо призывает к совершению *преступлений* экстремистской направленности [9, с. 89; 17, с. 16; 21, с. 29]. Другие авторы более широко понимают экстремизм – как приверженность к крайним взглядам, и соответственно призывы экстремистского характера могут касаться нарушения неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства [19, с.6].

Ответственность может наступать практически по любой статье уголовного закона при наличии «экстремистских» мотивов. Если такой мотив является криминообразующим признаком состава преступления (либо квалифицирующим) ссылка на ст. 63 УК РФ, как обстоятельство отягчающее наказание, не требуется. Поэтому ошибочной выглядит квалификация по ст. 280 УК РФ с назначением наказания с учетом п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ [7].

8. Использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Указанный вид экстремистской деятельности не относится к насильственным методам. Поэтому первоначально он оценивается как административное правонарушение по признакам ст. 20.3 КоАП РФ. Следовательно, повторное совершение аналогичных действий является преступлением, и уголовная ответственность наступает по ст. 282⁴ УК РФ.

Таким образом, по признакам ст. 280 УК РФ следует оценивать призывы к экстремистской деятельности, содержащие насильственные методы. Ненасильственные методы должны оцениваться по признакам ст. 282 УК РФ, предусматривающей административную преюдицию. Обособленно в уголовном законе стоят призывы к нарушению территориальной целостности. Для придания единообразного подхода в юридической оценке «экстремистских» призывов необходимо в ст. 280¹ УК РФ предусмотреть квалифицированный состав: публичные призывы к насильственному изменению территориальной целостности Российской Федерации.

Пропаганда исключительности, превосходства человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии должна быть уголовно наказуема при наличии административной наказанности по ст. 20.29 КоАП РФ.

Предлагаем ст. 282 УК РФ изложить в следующей редакции: «Действия, направленные на **пропаганду исключительности, превосходства** или на возбуждение

ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Литература

1. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 425-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: www.pravo.gov.ru. 8 декабря 2020 г. № 0001202012080068.

2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года". [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.consultant.ru>

3. Законопроект о запрете пропаганды криминальной субкультуры внесен в Госдуму. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.cableman.ru/content/zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-kriminalnoi-subkultury-vnesen-v-gosdumu> (дата обращения 22.02.2023)

4. Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 года по делу № АКПИ20-514с. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.vsrflk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 06.09.2020).

5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.vsrflk> (дата обращения 22.05.2023)

6. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2017 г. N 38-АПГ16-13 [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.06.2023)

7. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 12.06.2023)

8. Акельдов, Д. В. Колумбайнеры как новый вызов современности / Д. В. Акельдов, И. А. Гатауллина // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: материалы городской научно-практической конференции, Казань, 20 апреля 2018 года. – Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2018. – С. 7-9.

9. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. - 160 с.

10. Верховный суд признал экстремистским и запретил движение АУЕ [Электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2020/5f3a5acc9a79473da0c66a9f> (дата обращения: 29.04.2022)

11. Гончаров Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2019. - № 2. - С. 29-31.

12. Ильницкий А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет. Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 213 с.

13. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. - 2021. - Том. 29. - № 1. - С. 93-108.

14. Клейменов, М. П. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» / М. П. Клейменов, М. Г. Козловская, А. И. Савельев // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2020. - Т. 17. - № 4. - С. 75–80.

15. «Колумбайн». Группы смерти сменились группами убийств. Как связана резня в Перми с расстрелом американских школьников в 1999-м // URL: <https://fraksia.com> (дата обращения 22.02.2023)

16. Магнутов Ю.С. Субкультура АУЕ как форма криминального злоупотребления правом // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 года) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 59–64.

17. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 214 с.

18. Об особенностях привлечения к уголовной ответственности за подготовку и совершение вооруженных нападений на образовательные организации. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 01.12.2022).

19. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (постатейный). М., 2019.

20. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 3. - С. 117-120.

21. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. М., 2016.

22. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах понятия "экстремизм" // Гражданин и право. - 2017. - № 4. С. 37-45.

References

1. Federal Law No. 425-FZ of December 8, 2020 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 30 and 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // [Electronic resource]. Access to the electronic resource: www.pravo.gov.ru . December 8, 2020 No. 0001202012080068.

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 344 dated May 29, 2020 "On approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025". [electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.consultant.ru>

3. A bill banning the propaganda of criminal subculture has been submitted to the State Duma. [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://www.cableman.ru/content/zakonoproekt-o-zaprete-propagandy-kriminalnoi-subkultury-vnesen-v-gosdumu> (accessed 22.02.2023)

4. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 17, 2020 in case no. АКПИ20-514с. [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/10730656> (accessed: 06.09.2020).

5. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. АКПИ21-1059С dated 02.02.2022. [electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.vsrfr.ru> (date of appeal 22.05.2023)

6. Appeal ruling of the IC on administrative cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 21, 2017 N 38-APG16-13 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.consultant.ru> . (date of appeal 20.06.2023)

7. The verdict of the North Caucasus District Military Court of July 19, 2018 [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <http://www.consultant.ru> . (accessed 12.06.2023)

8. Akeldov, D. V. Columbineers as a new challenge of modernity / D. V. Akeldov, I. A. Gataullina // Actual problems of countering the ideology of terrorism and extremism in modern society: materials of the city scientific and practical conference, Kazan, April 20, 2018. – Kazan: Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, 2018. – pp. 7-9.

9. Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N. Extremist materials distributed on the Internet: problems of forensic research and issues of crime qualification: monograph. Moscow: Norma, INFRA-M, 2020. - 160 p.

10. The Supreme Court recognized the AUE movement as extremist and banned it [Electronic resource]. Access to an electronic resource: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2020/5f3a5acc9a79473da0c66a9f> (accessed: 04/29/2022)

11. Goncharov L.A. Columbine and schoolshooting in the structure of youth extremism and terrorism // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. - 2019. - No. 2. - pp. 29-31.

12. Ilitsky A.S. Countering criminal ideology on the Internet. Dis. ...cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2022. 213 p.

13. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. Schoolshooting in Russia: what matters? // Power. - 2021. - Tom. 29. - No. 1. - pp. 93-108.

14. Kleimenov, M. P. Extremist criminal community "AUE" / M. P. Kleimenov, M. G. Kozlovskaya, A. I. Savelyev // Bulletin of Omsk University. Series: Law. - 2020. - Vol. 17. - No. 4. - pp. 75-80.

15. "Columbine". Groups of death were replaced by groups of murders. How is the massacre in Perm connected with the shooting of American schoolchildren in 1999 // URL: <https://fraksia.com> (accessed 22.02.2023)

16. Magnutov Yu.S. AUE subculture as a form of criminal abuse of law // Countering abuse of law: theory, practice, technique: collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 23-24, 2019) / edited by V.A. Tolstik, V.M. Baranov, P.V. Vasilyev. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 59-64.

17. Mozhegova A.A. Extremist crimes and crimes of extremist orientation in Criminal Law of the Russian Federation: Dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2015. 214 p .

18. On the specifics of bringing to criminal responsibility for the preparation and commission of armed attacks on educational organizations. Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (date of appeal: 01.12.2022).

19. Smushkin A.B. Commentary to the Federal Law of July 25, 2002 N 114-FZ "On countering extremist activity" (article by article). M., 2019.

20. Sukhodolskaya Yu.V. Schoolshooting as an independent criminological phenomenon // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - 2020. - No. 3. - pp. 117-120.

21. Khlebushkin A.G. Crimes of extremist orientation in the system of encroachments on the foundations of the constitutional system of the Russian Federation. M., 2016.

22. Erdelevsky A.M. On some issues of the concept of "extremism" // Citizen and law.
- 2017. - No. 4. pp. 37-45.